

УДК 008

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МУЗЕЙНОМУ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ

Родионова Дарья Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой музейного дела, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: dasha.d.rodionova@yandex.ru

Реховская Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры музейного дела, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: rehovskaia@yandex.ru

В статье рассматриваются современные подходы к музейному источниковедению. Анализируются различные точки зрения на музейный предмет, музейное источниковедение. Учитывается, что в ходе работы музейоведа и историка оцениваются разные свойства исторического источника. Историк стремится работать с комплексами источников, единичный источник, как правило, не представляет особой ценности для исследователя, так как не позволяет понять исторический процесс. Уточняется, что существуют различия не только при отборе источника и его внешней критике, но и при обработке результатов и использовании информации, а также способах ее представления. Обосновывается, что музейное источниковедение призвано установить взаимосвязи между музейными предметами, так как конечная цель музея это представить музейные предметы в виде определённой экспозиции. С учетом того, что современный музей использует как традиционные (экспозиция, экскурсия), так и новые формы работы с посетителями (реконструкция, моделирование), постепенно меняется формат предоставляемых музеем услуг. Авторами затрагивается вопрос о появлении новых видов источников – электронных, которые при их включении в исследовательский процесс позволят в будущем обогатить представления о социальных изменениях, происходивших в обществе, расширят источниковую базу.

Ключевые слова: музеология, музейное источниковедение, музейный предмет, цифровое наследие, исторический источник, подготовка музейных специалистов.

MODERN APPROACHES TO THE MUSEUM SOURCE CRITICISM

Rodionova Daria Dmitrievna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Museology, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: dasha.d.rodionova@yandex.ru

Rehovskaya Tatyana Aleksandrovna, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of Department of Museology, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: rehovskaia@yandex.ru

The article is about modern approaches to the museum source criticism. The various points of view on the subject of the museum and source criticism. The fact is that, in the course of museologists and historians estimate various properties of historical source. The historian seeks to work with complexes of sources, a single source, as a rule, is not particularly valuable for the researcher in that it helps to understand the historical process. It clarifies that there are differences not only in the field selection of source and external criticism, but also in the field of processing the results and use of information stored in it, the means of its presentation. It is proved that the museum source criticism is intended to establish the relationship between museum objects, as the ultimate goal of the museum is to present the museum objects in the exhibition form. Given the fact, that the Museum uses new forms of work with visitors such as reconstruction, modeling, and traditional forms: the exhibition, tour, gradually changing the format provided by the Museum services. The authors address the issue of the emergence of new types of sources that are being included in the research process that will

help in the future to enrich the understanding the social processes taking place in society, expand the source base in such electronic resources of society as digital heritage.

Keywords: museology, museological source, museum object, digital heritage, historical source, training the museum professionals.

Музеология как наука стала формироваться относительно недавно, это объясняет неразработанность многих теоретических вопросов, с нею связанных. Впервые чтение курса музеологии началось в Школе Лувра в 1920-х годах XX века [4], а в России преподавание курса музееведения известным этнографом и археологом С. К. Кузнецовым в Московском археологическом институте предпринято в 1907 году XX века [1].

Интересен тот факт, что впервые в научной литературе термин «музеология» встречается в 1839 году. Хранитель коллекции герцогов Саксен-Гота-Альтенбургских Георг Ратгебер использует его сначала в предисловии к каталогу «Голландские монеты и медали из герцогских музеев в Готе», а затем во введении к «Анналам голландской живописи, скульптуры и гравюры», посвященным описанию произведений искусства. Г. Ратберг упоминает о научном подходе к музеологии и понимает под ней порядок хранения, организации и описания предметов из коллекции. Впоследствии термин «музеология» не упоминался вплоть до конца XIX века [1].

Этот вопрос достаточно актуален, так как в начале XX века всё больше исследователей склоняется к мысли о необходимости изменения положения музея в обществе, об изменении форм и методов работы самого музея. В настоящее время музей – это не только место, где хранятся законсервированные остатки и свидетельства прошлой жизни, но это учреждение, которое позволяет современным людям прикоснуться к истории. Современный музей использует новые формы работы с посетителями (реконструкция, моделирование), так как традиционные формы: экспозиция, экскурсия всё меньше пользуются спросом у населения, особенно у молодёжи. Меняется формат услуг. Например, часть информации предоставляется в электронном виде. Музей – это сложная система, включающая в себя множество подсистем, которые должны работать слаженно на единый результат. Основа любого музея, даже и в современных условиях, – это наличие музейных предметов. Некоторые исследователи ставят вопрос: «А можно ли выделять

музеологию как самостоятельную науку?». Тем не менее большинство учёных склоняется к мысли, что музеология – это самостоятельная наука, но находящаяся в стадии становления. Ведутся дискуссии о том, что является объектом музеологии как науки: музейный предмет или сам музей во всей его системности. Ставится вопрос о том, что такое музейный предмет? Спорных вопросов много.

К числу таких проблем можно отнести решение вопроса: что представляет из себя музейное источниковедение? В музеологии долгое время велись дискуссии о месте музейного источниковедения и его объектах. В результате дискуссий сформировалось два подхода к данной проблеме. Сторонники одного подхода (А. М. Разгон, Н. П. Финягина) считают, что существуют принципиальные различия между музейным и традиционным источниковедением [5]. Причина таких различий обусловлена тем, что музейное источниковедение и традиционное работают с разными видами исторических источников. В первом случае объектом изучения становятся вещественные памятники, а во втором случае – письменные [6, с. 74].

С этим подходом можно согласиться, если рассматривать работу музея с традиционной точки зрения, при которой главная задача музея состоит в музеефикации историко-культурного наследия и его презентации в виде экспозиций, экскурсий, бесед по заданной тематике. В таком случае в рамках музейного источниковедения должна вестись работа по оценке исторических источников только лишь отчасти с точки зрения их исторической информативности, но при этом учитываются и другие свойства музейного предмета, например, его интрактивность.

Сторонники второго подхода считают, что музейное источниковедение не отличается от традиционного. Данной точки зрения придерживаются авторы учебника «Основы музееведения», под редакцией Э. А. Шулеповой. На их взгляд, нет различий в задачах источниковедения разных направлений, нет различий и в работе с историческим источником музееведа и историка [6, с. 75].

На наш взгляд, вторая точка зрения не отличается принципиально от первой, они обе рассматривают музейные предметы как исторический источник в контексте формирования музейных коллекций и собраний и выработки методики научной работы с фондами музеев. Однако, если рассматривать музейное источниковедение в данном контексте, то оно принципиально отличается от исторического, или традиционного. Эти различия можно увидеть, если ответить на вопрос: для чего мы используем те или иные памятники прошлого в качестве исторического источника? В музее при отборе какого-либо предмета, который затем станет объектом музейного источниковедения, учитываются его свойства воздействия на посетителя и только лишь отчасти отслеживается его историческая информативность, свидетельствующая о прошлом.

Для историка важен источник как носитель информации, на основании которого можно изучать прошлое, то есть в ходе работы музееведа и историка оцениваются разные свойства исторического источника. Историк стремится работать с комплексами источников, единичный источник, как правило, не представляет особой ценности для исследователя, так как не позволяет понять исторический процесс. Музейное источниковедение призвано установить взаимосвязи между музейными предметами, так как конечная цель музея – это представить музейные предметы в виде определённой экспозиции. Для историка этого явно не достаточно.

При наличии музейного предмета мы имеем дело с ним как предметом для себя или для ряда предметов, объединённых с ним одной темой. Для историка важно восстановить исторический процесс на длительном временном промежутке, а также установить причинно-следственные связи между различными явлениями жизни человека. Для этого он будет привлекать разные типы и виды исторических источников, возможно, в их число попадут и музейные предметы. При этом музейное источниковедение ограничивается установлением связей между музейными предметами, имеющимися в наличии.

Принципиальное отличие музейной экспозиции от исторического исследования состоит в том, что музейная экспозиция – это законсервированная историческая действительность, лишённая динамики, а историческое исследова-

ние – это динамический процесс, хоть и прошлое человечества, но оказывающее влияние на современное развитие.

В последнее время музей меняется, появляются новые формы работы, что ведёт к новым формам использования музейных предметов. Следовательно, можно по-другому взглянуть на музейное источниковедение. Например, в музеях всё чаще прибегают к историческим реконструкциям, в том числе с использованием новых информационно-коммуникационных технологий, при этом имеющихся музейных предметов явно недостаточно. В этом случае производится дополнительная научная работа с привлечением исторических источников. При данном виде работы необходимо применять методы работы традиционного источниковедения. В таком контексте действительно происходит совпадение целей, задач и средств музейного и традиционного источниковедения.

На современном этапе развития общества информатизация исторической науки и музеевского образования требует разработки теоретических и прикладных вопросов перевода исторических источников, находящихся в музее в цифровом формате. Актуальность данной разработки обоснована потребностью сохранения данных источников, обеспечения доступа к ним ученых-исследователей, получения новой информации в результате применения информационно-коммуникационных технологий. Конечно, проблему доступа к музейным источникам можно решить обычной оцифровкой исторических документов и предметов. Сегодня техника позволяет сканировать не только документы, находящиеся на бумажных носителях, но объёмные предметы с помощью 3D-сканеров, цифровой фотосъемки. При этом появляется возможность более глубокого изучения музейного предмета. С помощью компьютера мы увидим то, что не подвластно человеческому глазу. Так, например, при оцифровке женского мордовского нагрудника студентам кафедры музейного дела под руководством кандидата культурологии Т. И. Кимеевой удалось распознать, что мелкие овальные серебряные пластики нагрудника декорированы растительным орнаментом в технике чеканки.

Сбор сведений о музейном предмете, перевод его в цифровой формат и сохранение на ином

носители позволяют сделать информационный срез о предмете определенного объема и качества, а также дает возможность использовать его без ограничений в исторических реконструкциях, проводимых музеем.

Таким образом, сегодня создается новый формат источников – цифровое наследие. Цифровое наследие – это запечатление информации о материальных и нематериальных культурных ценностях вне зависимости от судьбы их оригинального носителя. Цифровое наследие, являясь способом сохранения и воспроизведения традиционных ценностей, и само может являться таковым, когда в его основе лежат цифровые произведения [8]. Яркий пример тому – оставшаяся только на фотографиях статуя Будды в Бамианской долине Афганистана. Сегодня на основе этих фотографий японскими и европейскими учеными создается трехмерная модель будд в их первоначальном виде [2]. Или, например, создание 3D-модели пситтакозавра сибирского, найденного около села Шестаково, Чебулинского муниципального района Кемеровской области [7]. Создание электронной модели стало возможно благодаря работам палеоиллюстратора А. Атучина, который реконструировал внешний вид динозавра на основе скелетов, находящихся в Кемеровском областном краеведческом музее. Эта модель позволит дополнить как экспозицию данного музея, так и Чебулинского краеведческого музея.

С развитием ИКТ происходит появление новых видов источников, которые, будучи включенными в исследовательский процесс, позволят в будущем обогатить представления о социальных явлениях, происходивших в обществе, расширяют источниковую базу. Сохранение массивов таких видов документов (электронные письма, сайты и т. д.) является непростой задачей. Единственный способ, по мнению Е. В. Злобина, это обеспечить их сохранность, приняв на хранение наряду с собственно файлами документов полностью аппаратно-программных комплексов, являющихся средой их обитания [3]. И, наверное, уже совсем скоро определенные носители информации займут свое место в музейных хранилищах вместе с музейными предметами в традиционном понимании и кино-, фото-, видеодокументами.

Ряд учёных привлекает музейные предметы в качестве исторического источника, при этом

происходит их анализ методами традиционного источниковедения. Однако исследователь всегда будет иметь в виду, что он работает с музейным экспонатом, у которого есть свои особенности. В данном случае опять происходит совпадение музейного и традиционного источниковедения.

Следовательно, методы работы с музейным предметом, цели и задачи, которые решает исследователь в данном конкретном случае, будут определять различия или совпадения музейного и традиционного источниковедения. В то же время необходимо продолжить исследования источниковедческих особенностей новейших видов электронных документов, выявление общих и особенных качеств и характеристик, соотнесение новых источников с традиционными [3]. Сегодня определение электронного источникового комплекса и его места в общем источниковом комплексе, разработка методов и способов извлечения значимой исторической информации из новых источников, с целью полномасштабного включения их в исследовательский процесс, является одной из приоритетных задач.

Все это возможно при практико-ориентированном подходе в подготовке будущего музейного специалиста. Такие дисциплины, как источниковедение и информационные технологии, на наш взгляд, должны являться неотъемлемой частью учебного плана по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», квалификация «бакалавр». В целях обеспечения качества подготовки будущих музейщиков не только в соответствии с ФГОС ВПО (в котором не предусмотрено обязательное изучение источниковедения и ИКТ в музейной деятельности), но и с учётом тенденций развития профессий музейных работников, необходимо согласовать образовательные и профессиональные стандарты. В связи с этим актуальной является задача – вооружить молодых музейных специалистов новыми знаниями, сформировать устойчивые ценностные ориентации по отношению к будущей профессиональной деятельности, развить общекультурные и профессиональные компетенции, набор которых определен ФГОС и которые проявятся в профессиональной деятельности и профессиональном общении, то есть фактически создать новую формацию специалистов.

Литература

1. Ананьев В. Г. Национальные и международные музейные организации: учеб.-метод. пособие. – СПб., 2013. – 140 с.
2. В Буддизме: информ.-коммуникац. портал о буддизме [Электронный ресурс]. – URL: <http://vbuddisme.ru/news/2686/> (дата обращения: 10.05.2015).
3. Злобин Е. В. Источниковедческие особенности новейших информационных и коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.arran.ru/?q=ru/node/410> (дата обращения: 09.05.2015).
4. Лоренте П. Х. Развитие музеологии как университетской дисциплины: от технической подготовки к критической музеологии // *Вопр. музеологии*. – 2011. – № 2 (4). – С. 45–64.
5. Музеологическая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и мат-лов / отв. ред Э. А. Шулепова. – М., 2010. – С. 837–853.
6. Основы музееведения: учеб. пособие / отв. ред. Э. А. Шулепова. – М.: Едиториал УРСС, 2013. – 504 с.
7. Пономарев В. Д., Юдина А. И., Родионова Д. Д., Мухамедиева С. А., Насонов А. А. Научно-творческий форум с международным участием «Историко-культурное и природное наследие как основа развития внутреннего туризма в регионе» // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств*. – 2015. – № 31. – С. 223–228.
8. Рыбак К. Е. Глобальная прозрачность: музейный предмет в цифровую эпоху // *Современные тенденции в развитии музеев и музееведения*. – Новосибирск, 2014. – С. 181–185.

References

1. Anan'ev V.G. Natsional'nye i mezhdunarodnye muzeinye organizatsii: uchebno-metodicheskoe posobie [National and international Museum organizations: textbook]. St. Petersburg, 2013. 140 p. (In Russ.).
2. V Buddizme. Informatsionno-kommunikatsionnyi portal o buddizme [In Buddhism. Information and communication portal on Buddhism]. (In Russ.). Available at: <http://vbuddisme.ru/news/2686> (accessed 10.05.2015).
3. Zlobin E.V. Istochnikovedcheskie osobennosti noveishikh informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii [Source features the latest information and communication technologies]. (In Russ.). Available at: <http://www.arran.ru/?q=ru/node/410> (accessed 09.05.2015).
4. Lorente P.H. Razvitie muzeologii kak universitetskoi distsipliny: ot tekhnicheskoi podgotovki k kriticheskoi muzeologii [The Development of museology as an academic discipline: from technical training to critical museology]. *Voprosy muzeologii [Questions of museology]*, 2011, no 2 (4), pp. 45–64. (In Russ.).
5. Muzeologicheskaiia mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sbornik dokumentov i materialov [Museological thought in Russia XVIII–XX centuries: a collection of documents and materials]. Ed. Ie.A. Shulepova. Moscow, 2010, pp. 837–853. (In Russ.).
6. Osnovy muzevedeniia [Fundamentals of museology: a Training manua]. Ed. E. A. Shulepova. Moscow, URSS Publ., 2013. 504 p. (In Russ.).
7. Ponomarev V. D., Iudina A.I., Rodionova D.D., Mukhamedieva S.A., Nasonov A.A. Nauchno-tvorcheskii forum s mezhdunarodnym uchastiem “Istoriko-kul'turnoe i prirodnoe nasledie kak osnova razvitiia vnutrennego turizma v regione” [Scientific and creative forum with international participation “Historical, cultural and natural heritage as a basis for the development of domestic tourism in the region”]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2015, no 31, pp. 223–228. (In Russ.).
8. Rybak K.E. Global'naia prozrachnost': muzeinyi predmet v tsifrovuiu epokhu [Global transparency: Museum object in the digital age]. *Sovremennye tendentsii v razvitiu muzeev i muzevedeniia [Modern trends in the development of museums and museology]*. Novosibirsk, 2014, pp. 181–185. (In Russ.).